

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.2.15>

УДК 811.112.2'36

ББК 81.432.4-2

О ЯЗЫКОВОМ СТАТУСЕ НЕМЕЦКОГО АРТИКЛЯ

Горюнова Юлия Николаевна

Аспирант кафедры немецкой филологии,
Волгоградский государственный университет
julia-martynova@yandex.ru, lingua@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена критическому анализу точек зрения относительно лексической и грамматической сущности немецкого артикля. Приводятся аргументы в пользу несостоятельности наиболее распространенной концепции, согласно которой артикль рассматривается как аналитическое средство, не имеющее своего собственного содержательного потенциала. Автор доказывает, что данная языковая единица является самостоятельным местоименным словом и образует вместе с указательными, притяжательными и неопределенными местоимениями особый лексико-грамматический разряд дейктических слов. Этот класс слов используется носителями немецкого языка для реализации специальной семантической категории, получившей название «категория соотнесенности». Суть ее состоит в том, что одно и то же оформленное как существительное имя может быть использовано для номинации различных сущностей, таких как один единственно возможный объект, представитель класса подобных ему объектов, все представители какого-либо класса или подкласса, а также понятие об объекте. При этом выбор артикля регулируется исключительно реализуемым им видом соотнесенности. Грамматические характеристики немецкого артикля – дистрибуция, формоизменение и синтаксическая функция – указывают на его принадлежность к прилагательному и в соответствии с лексической сущностью к периферии в полевой структуре данной части речи.

Ключевые слова: артикль, лексическая сущность, грамматическая сущность, языковой статус, часть речи, категория соотнесенности / несоотнесенности, дейктическая функция.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов грамматики немецкого языка был и остается вопрос о статусе артикля: является ли он морфемой или словом, если словом, то каково его место в системе частей речи.

Некоторые исследователи, например П. Кристоферсен [7] и Д. Хокинс [9], считают, что между артиклем и формообразующими морфемами есть сходство функций и артикль, подобно этим морфемам, является носителем грамматических значений имени существительного.

Если рассматривать артикль в качестве морфемы, то его следовало бы определить как составную часть существительного, поскольку морфема представляет собой наименьшую значимую часть в составе слова.

1. Несмотря на тесную семантическую и синтаксическую связь с существительным, артикль имеет все формальные признаки отдельного слова, главным из которых является возможность его дистантного расположения по отношению к имени существительному, ср.: *das Buch, des Buches, die Bücher*. Мор-

фемы в составе слова, напротив, обладают прочным сцеплением и не отрываются от слова в предложении. Хотя артикль не может образовать отдельного предложения, он является его полноправным членом и в предложении его место строго фиксировано: он всегда стоит перед существительным.

2. Признание за артиклем статуса члена предложения предполагает то, что он обладает и статусом части речи, потому как синтаксическую функцию могут выполнять только единицы, являющиеся частями речи и, следовательно, словами.

3. Артикль не является морфемой, потому как может быть разделен на морфемы – корневую и флективную, ср.: *de-r*, *de-s*, *de-m*, *de-n* [3, с. 23].

Все это свидетельствует о том, что артикль представляет собой не морфему, а слово.

По мнению О.И. Москальской, артикль относится к служебным словам и является их особой разновидностью. Как и вспомогательные глаголы, которые в составе сложных форм участвуют в выражении грамматических значений (времени, лица, числа, наклонения и залога), артикли не выполняют синтаксических функций в предложении, а лишь образуют аналитические формы, реализуя служебные функции в области морфологии. Таким образом, О.И. Москальская утверждает, что в системе служебных слов определенный и неопределенный артикли наиболее близки к вспомогательным глаголам, но представляют собой отдельную разновидность служебных слов.

К особенностям артиклей исследователь относит следующее: артикль отличается от большинства служебных слов высокой степенью грамматизации, что обнаруживается при сравнении его с предлогами и союзами, которые участвуют в выражении синтаксических отношений между словами в предложении. Однако они имеют разные лексические значения и именно благодаря своим лексическим значениям используются для уточнения грамматических отношений между словами. Артикли же, оторвавшись от производящих знаменательных слов, почти полностью утратили свое прежнее лексическое значение. Те значения, которые в современном немецком языке выражает артикль (определенности / неопределенности, рода,

числа, падежа), полностью относятся к области грамматики [3, с. 24].

Представляется, что артикль вместе с именем не формирует такой неразделимой единицы, какой является аналитическая форма глагола. Иначе аналитической формой следовало бы считать сочетание существительного с любым детерминантом, способным замещать артикль, – местоимением и прилагательным.

Что касается значений, выражаемых немецким артиклем, то, по мнению О.И. Москальской, они относятся к области грамматики, однако это не совсем так. Как уже было сказано выше, по форме артикля можно определить род, число и падеж существительного, но его значение, выражаемое корневой морфемой, на наш взгляд, является не грамматическим, а лексическим.

В немецком языке традиционно выделяют артикли трех видов: определенный, неопределенный и так называемый «нулевой артикль» (то есть отсутствующий артикль). В связи с этим отметим, что при образовании аналитической формы аналитическое средство опущено быть не может, следовательно, существование нулевого артикля – еще один аргумент в пользу трактовки артикля как самостоятельного слова. Кроме того, артикль является определителем имени, между ним и именем реализуется такая же синтаксическая связь, как между прилагательным и существительным, которая невозможна между компонентами аналитической формы. Все это подтверждается предложенной В.Г. Адмони теорией монофлексии – средства оформления группы существительного в немецком языке [6, с. 117]. У всех определительных словосочетаний отмечается общий грамматический показатель – флексия, по которой можно определить грамматическую форму существительного. Флексия входит в состав первого слова в словосочетании – артикля, местоимения или прилагательного, например: *schönes Mädchen*, *meiner besten Freundin*; *die interessante Geschichte* и т. д. Таким образом, согласно теории об объединении артикля и существительного в составе аналитической формы, следовало бы признать в качестве аналитического средства и прилагательное, но это невозможно, так как прилагательное, несомненно, является самостоятельной частью речи.

Нет единого мнения и относительно сущности лексического значения немецкого артикля. Так, Н.Л. Огуречникова отмечает, что для определенного артикля оно может быть сформулировано как «количественная информация о содержании речевых единиц (слов в речи и синтагм), выделенных при помощи артикля»; определенный артикль, указывая на наличие одного варианта содержания у слова или словосочетания в речи, характеризует соответствующий фрагмент текста как однозначный; неопределенный артикль, указывая на потенциальную вариантность речевого содержания у слова или словосочетания, – как неоднозначный [4, с. 7].

Интерпретация лексической сущности немецкого артикля представлена в концепции категории соотношенности / несоотношенности, которая была предложена Л.Р. Зиндером и Т.В. Строевой [5, с. 219].

Определенный артикль в немецком языке, согласно данной концепции, выполняет функцию индивидуализации конкретного предмета, являясь маркером ситуативной уникальности объекта. Ср.: *Der Brief war auf ein grobes Schulpapier geschrieben, aber sauber und mit einer gewissen Zierlichkeit zusammengelegt* (Dumas, S. 21). При переводе данного фрагмента определенный артикль вполне можно заменить местоимением *этом*. Кроме того, он может выполнять функцию генерализации класса предметов или модификации всей группы существительного в целом. Ср.: *Sprachlernen ist Bodybuilding für das Gehirn*. Здесь имеется в виду не конкретный мозг, а мозг как человеческий орган.

Неопределенный артикль отграничивает один класс предметов от другого. Он указывает на то, что предмет, лицо или явление, обозначаемое существительным, представляет собой «один из многих», то есть выполняет функцию классификации или определения. В высказывании *Ich begriff noch gar nicht, daß mich ein Mensch lieben konnte* (Remarque, S. 162) речь идет о некоем представителе класса людей. Неопределенный артикль также может выполнять функцию генерализации того или иного подкласса объектов на основе общего свойства, ср.: *Der Mensch war um diese Zeit nichts mehr; ein gültiger Pass alles* (Remarque, S. 6). В данном случае говорится

обо всех элементах подкласса – паспортах, которые имеют статус «законных».

Согласно концепции Л.Р. Зиндера и Т.В. Строевой, отсутствие артикля указывает на несоотнесенность имени с конкретным предметом или классом, то есть на то, что оно представляет собой понятие в самом широком смысле слова. Однако мы убеждены, что имя, оформленное как существительное, всегда с чем-то соотносится в высказывании, и поэтому так называемую несоотнесенность следует именовать понятийной соотношенностью. Таким образом, отсутствие артикля указывает на соотношенность существительного с каким-либо понятием в наиболее общем виде, вне классификации и индивидуализации. Например: *Und abends, als wir schon glaubten Ruhe zu haben und die Flasche aufmachten, kam Gas und quoll in die Unterstände* (Remarque, S. 6). Так, по мнению Л.И. Божно, «нулевой артикль – это высшая степень обобщения в значении обозначенного понятия» [1, с. 58].

Из всего вышесказанного становится понятно, что, во-первых, артикли наравне с местоимениями входят в обширный класс определителей или сопроводителей существительных. Во-вторых, в функции указания на род, число и падеж существительного артикль можно заменить любым адъективным местоимением или прилагательным, если последнему не предшествует другой определитель. В-третьих, артикли имеют схожее с местоимениями лексическое значение, о чем свидетельствуют соответствующие эквиваленты в русском языке.

Не менее значимой представляется проблема определения частеречной принадлежности артикля.

Поскольку артикль выполняет ту же морфологическую функцию, что и целый ряд местоименных слов, некоторые лингвисты, например Г. Хельбиг и Й. Буша, включают его в обширный класс артиклевых слов, или детерминантов [10, с. 198].

Другой известный немецкий исследователь Г. Глинц, концепция которого основана на семантической близости артиклей и некоторых местоимений и числительных, относит артикли к классу сопроводителей и заместителей существительного и объединяет местоимение,

числительное и артикль в единую часть речи *Hinweiswörter*. При этом лингвист предлагает различать в ней две группы: *Grössenhinweise* (местоимения, определенный артикль) и *Grössenumrisse* (числительные, неопределенный артикль). Однако ни в первую, ни во вторую группу не включено прилагательное, которое, бесспорно, является определителем существительного и, подобно местоимению с артиклем, выражает своей формой его род, падеж и число [8, с. 266].

Признание местоименного характера артикля не снимает еще целого ряда вопросов. Многие лингвисты считают, что местоимения являются частью речи, с чем, однако, трудно согласиться, поскольку местоимение представляет собой лексический класс слов с дейктической функцией, использующихся в предложении как слова других частей речи. Это дает основания П. Гарду рассматривать местоимения как самостоятельную частеречную подсистему, дублирующую по морфологическим и синтаксическим признакам основную систему частей речи [2]. Именно поэтому в научной литературе часто встречается деление местоимений на местоименные существительные, местоименные прилагательные, местоименные наречия, местоименные союзы.

Специфика дистрибуции, формоизменения, синтаксической функции артиклей указывает на принадлежность их к прилагательному. Одновременно артикли вместе с другими присубстантивно употребляемыми местоимениями образуют особый лексико-грамматический разряд слов. Подтверждением этого является следующий факт: когда немецкие имена существительные употребляются без артикля, то сопровождающие их имена прилагательные изменяются так же, как артикли, – принимают во всех падежах единственного и множественного числа окончания определенного артикля (кроме генитива единственного числа), иными словами, выражают грамматические значения имен существительных, ср.: *interessanter Vortrag, neugeborenes Kind, optimale Versorgung, dänische Wissenschaftler, mit großem Vergnügen* и т. д.

Таким образом, все вышесказанное позволяет интерпретировать немецкий артикль как самостоятельное местоименное слово,

функционирующее в речи как прилагательное и занимающее в соответствии со своей лексической сущностью периферийное положение в полевой структуре данной части речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божно, Л. И. Артикль в современном немецком языке / Л. И. Божно. – М.: Учпедгиз, 1956. – 120 с.
2. Гард, П. Структура русского местоимения / П. Гард // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 15. – С. 215–227.
3. Москальская, О. И. Артикль в немецком языке / О. И. Москальская // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 4, вып. 3. – С. 23–37.
4. Огуречникова, Н. Л. Системный статус, значение и функции артиклей в английском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Огуречникова Наталья Львовна. – СПб., 2008. – 48 с.
5. Строева, Т. В. Грамматическая категория соотношенности имени существительного в немецком языке / Т. В. Строева, Л. Р. Зиндер // Ученые записки ЛГУ. Серия «Филологические науки». – 1961. – Вып. 60. – С. 218–232.
6. Admoni, W. Der deutsche Sprachbau / W. Admoni. – М.: Prosvesenije, 1986. – 334 S.
7. Christophersen, P. The Articles / P. Christophersen. – Copenhagen; L.: Humphrey, 1939. – 206 p.
8. Glinz, H. Der deutsche Satz. Wortarten und Satzglieder wissenschaftlich gefaßt und dichterisch gedeutet / H. Glinz. – Düsseldorf: Schwann, 1957. – 208 S.
9. Hawkins, J. Definiteness and Indefiniteness. A Study in Reference and Grammaticality Prediction / J. Hawkins. – L.: Humanities press, 1978. – 316 p.
10. Helbig, G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. – Leipzig: Langenscheidt, 1996. – 356 S.

ИСТОЧНИКИ

- Dumas–Dumas*, A. Gabriel Lambert / A. Dumas. – Berlin: Verl. Neues Leben, 1991. – 192 S.
Remarque – Remarque, E. M. Drei Kameraden / E. M. Remarque. – СПб.: Капо, 2005. – 351 S.

REFERENCES

1. Bozhno L.I. *Artikl v sovremennom nemetskom yazyke* [The Article in the Modern German Language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1956. 120 p.

2. Gard P. Struktura ruskogo mestoimeniya [The Structure of the Russian Pronoun]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [The New in the Foreign Linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1985, iss. 15, pp. 215-227.

3. Moskalskaya O.I. Artiki v nemetskom yazyke [The Article in the German Language]. *Inostrannyye yazyki v shkole*, 2011, no. 4, iss. 3, pp. 23-37.

4. Ogurechnikova N.L. *Sistemnyy status, znachenie i funktsii artikley v angliyskom yazyke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Systemic Status, Meaning and Functions of Articles in the English Language. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg, 2008. 48 p.

5. Stroeva T.V., Zinder L.R. Grammaticheskaya kategoriya sootnesennosti imeni sushchestvitelnogo v nemetskom yazyke [The Grammatical Category of Noun Correlation in the German Language]. *Uchenye zapiski LGU. Seriya "Filologicheskie nauki"*, 1961, iss. 60, pp. 218-232.

6. Admoni W. *Der deutsche Sprachbau* [The German Linguistic Structure]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 334 p.

7. Christophersen P. *The Articles*. Copenhagen; London, Humphrey, 1939. 206 p.

8. Glinz H. *Der deutsche Satz. Wortarten und Satzglieder wissenschaftlich gefaßt und dichterisch gedeutet* [The German Set. Speech and Phrases Scientifically and Poetically Interpreted]. Düsseldorf, Schwann, 1957. 208 p.

9. Hawkins J. *Definiteness and Indefiniteness. A Study in Reference and Grammaticality Prediction*. London, Humanities press, 1978. 316 p.

10. Helbig G., Buscha J. *Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht* [German Grammar. A Handbook]. Leipzig, Langenscheidt, 1996. 356 p.

SOURCES

Dumas A. *Gabriel Lambert*. Berlin, Verl. Neues Leben, 1991. 192 p.

Remarque E.M. *Drei Kameraden*. Saint Petersburg, Karo Publ., 2005. 351 p.

ON THE LINGUISTIC STATUS OF THE GERMAN ARTICLE

Goryunova Yuliya Nikolaevna

Postgraduate Student,
Department of German Philology,
Volgograd State University
julia-martynova@yandex.ru, lingua@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This paper is dedicated to the critical analysis of the present points of views about the lexical and grammatical essence of the German article. The author adduces the arguments for the inability of the most common opinion, pursuant to the German article is described as an analytical tool, which doesn't have its own lexical meaning. It is proved that the analyzed linguistic unit is an independent pronominal word, which forms a special lexical and grammatical class of deictic words with the demonstrative, possessive and indefinite pronouns. The German native speakers use this word class for the realization of the special semantic category of correlation. The gist of this category is that the same noun can be used for the nomination of different essences, such as an only possible object, a class of the similar objects, all members of the same class or subclass of objects or a concept. For all that, the choice of one or another article is regulated with the realized type of correlation. Grammatical characteristics of the German article, that is the distribution, form change and semantic function, identify it as an adjective, which holds a peripheral position in the field structure of this part of speech.

Key words: article, lexical essence, grammatical essence, linguistic status, part of speech, category of correlation / non-correlation, deictic function.